

Л.А. ШЕСТАК
(Волгоград)

АСПЕКТЫ ОПИСАНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Представлено партитурное описание предложения – анализ 8 из 12 его аспектов. Рассматриваются аспекты предложения, последовательность характеристики предложения, предлагается углубление логико-синтаксического анализа предложения применительно к денотату, сигнификату, референту и имени.

Ключевые слова: функциональный, предикативный, коммуникативный, логический, семантический типы предложения.

Подход современного синтаксиса к предложению характеризуется музыкальным термином *партитурный* (М.В. Всеволодова) – описание максимально разных сторон предложения, или его аспектов. С выделением аспектов связана и терминология, именуемая основной единицу синтаксиса: *пропозиция – структурная схема предложения – расширение схемы – реализация схемы – предложение – высказывание*. Количество аспектов, выделяемое школьной и вузовской дидактикой, различно.

Школьная схема разбора предложения выделяет тип по цели высказывания, тип по эмоциональной окрашенности (восклицательное) и, конечно, структурный. Выделение этих аспектов связано с *функциями языка*, при этом возникает вопрос о первичной функции. Многие лингвисты считают таковой коммуникативную функцию. Однако передавать информацию можно только в случае, если она сформировалась в сознании, поэтому функции языка следовало бы выстроить так: функции формирования мысли – познания – общения – выражения эмоций. Им соответствуют следующие аспекты описания предложения: логический и функциональный – семантический и предикативный – коммуникативный – эмоциональный – структурный.

Итак, с когнитивной функцией языка связано *формирование мысли о ситуации* (имеется предмет, он таков, он имеет имя, он изменяется), а также отражение в предложении

сформировавшейся в сознании схемы ситуации (есть действующее лицо, объект его воздействия, обстоятельство его воздействия), поэтому выделяются *логический* (логико-синтаксический) и *семантический* (лица, предметы, их качества и действия) аспекты. Вербализуемая в речи мыслительная схема ситуации называется термином «пропозиция».

Сформировавшееся представление о ситуации можно передать собеседнику в виде информации, можно запросить у собеседника информацию о положении дел или словесно воздействовать на него, чтобы изменить ситуацию. И здесь выделяется целевой (функциональный) тип предложения. Передавая собеседнику информацию, можно найти и констатировать факт какого-то положения дел или не найти такого факта. Тогда возникает предикативный тип (по характеру предикативных отношений) – утверждение или отрицание факта.

Функцией языка является не только познание и передача информации, но и выражение языком чувств, ощущений, оценок. Передать сформировавшуюся информацию можно как нейтрально, бесстрастно, так и с выражением своих эмоций. Так выделяется эмоциональный тип предложения.

Какие-то черты ситуации нам кажутся особенно важными, при передаче информации они подчеркиваются, выделяются, помогают собеседнику понять, что же нового ему сообщают. Так выделяется коммуникативный аспект предложения, известный по термину «высказывание».

Передаваемая говорящим мысль должна быть облечена в знаковую форму: грамматически расчлененную (*Как хорошо в лесу!*) или грамматически нерасчлененную (*Ах!*), расчлененную минимально (*Хорошо!*) или достаточно детализированную (*Как хорошо оказаться в лесу после шумного и задымленного города!*); с кодированием языковыми знаками всех сторон ситуации (*Куда ты идешь? Я иду на каток*) или только информационно самых важных (*Ты куда? На каток*). Степень выраженности мысли языковыми знаками составляет структурный (конструктивный) аспект предложения. Наконец, применительно к формам письменной речи, кодирующей знаками не только лексические (*пти-*

ца, лететь), но и фонетические (*Ты идешь с нами?* – ИК-3) средства речи, в дидактических целях можно выделить и пунктуационный аспект описания предложения – пунктуационное оформление его целевого, эмоционального и структурного типов.

В дидактическую модель аспектного описания предложения высшей школы включены далеко не все аспекты. Современное многостороннее его описание включает в себя 12 аспектов: логико-грамматический, номинативный, предикативный, пропозициональный (референциальный и модальный), коммуникативный (актуализирующий), стилистический, эмоционально-экспрессивный, структурный, семантический, функциональный, прагматический (иллокутивный), психолингвистический, социологический и некоторые др. [5, с. 217, 247, 258]. Эти взгляды на предложение как единицу синтаксиса в ряде случаев сформировали отдельные направления современной синтаксической науки (семантический и коммуникативный аспекты).

Представленная последовательность выделения аспектов предложения не единственная в современном синтаксисе. В учебной справочной литературе встречается не только их иная последовательность (структура – эмоциональность – коммуникативные акценты), но и разное выделение количества аспектов. Так, в «Грамматике-70» их два: структурный и коммуникативный. В «Грамматике-80» – три: структурный, коммуникативный, семантический, в «Краткой русской грамматике» 1989 г. – шесть. В.В. Бабайцева как основные аспекты выделяет структурный и семантический, а внутри содержательного – логический, семантический и коммуникативный. В логический аспект она включает не только собственно логический, но и функциональный, и семантический [9, с. 294–296]. В целом ею выделены структурный, логический, семантический и коммуникативный аспекты.

Какие доводы можно привести в пользу предлагаемой последовательности? Во-первых, мы понимаем речь именно как сообщение, просьбу или вопрос (ср. уточнения при затрудненной коммуникации: *Что ты сказал? Чего он хочет? Что они спросили?*). Во-вторых, данная последовательность сохраняет преемственность со школьной схемой разбора предложения, т.е. отвечает требованию Госстандарта образования о преемственности получения знаний в существующих системах образования. Что касается терминологического именования аспектов, структурный аспект предложения называется также *конструктив-*

ным. Термин представляется приемлемым, но он менее частотен.

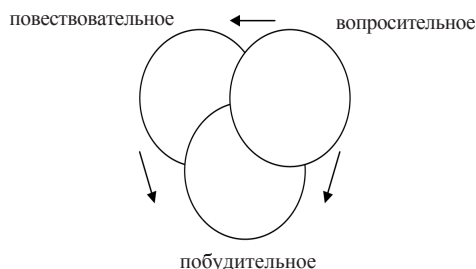
Основными принципами аспектной характеристики предложения является принцип изучения языка не только как системно-структурного образования, но и как поля языковых явлений, где наряду с чистыми, основными, однозначными типами предложения выделяются периферийные и гибридные явления. Представим аспекты описания предложения.

I. Функциональный аспект. Этот аспект позволяет выделить типы предложения в зависимости от интенции говорящего, т.е. осуществляет связь языка с мышлением и речевым действием. Итак, функциональный аспект – это вербализация интенции говорящего и понимание, «расшифровка» цели сообщения реципиентом речи.

Повествовательное предложение – это ‘сообщение об утверждаемом или отрицаемом факте’: *Я помню чудное мгновенье* (А. Пушкин); *Не нагнать тебе бешеной тройки!* (Н. Некрасов). Фонетически они оформляются ИК-1: *Поздняя осень. Грачи улетели. Лес обнажился. Поля опустели* (Н. Некрасов). Порядок слов обычно прямой.

Вопросительные предложения – ‘побуждение адресата речи высказать мысль, интересующую говорящего’: *Откуда дровишки?* (Н. Некрасов), поэтому, несмотря на имеющееся в синтаксисе членение предложений на вопросительные / невопросительные [8], можно объединить их в побуждение / сообщение, где в побуждение может быть включен вопрос. Грамматическими средствами оформления вопроса являются ИК-2 и ИК-3 (ИК общего вопроса – повышение голоса на реме), инверсия (*Не град враждебный ли горит?* (М. Лермонтов)), вопросительные слова – частицы, наречия, местоимения (*Скажи мне, кудесник, любимец богов, что сбудется нынче со мною, и скоро ль, на радость соседей-врагов, могильной засыплюсь землею?* (А. Пушкин)). Частица *ли* всегда стоит после ремы.

Побудительные предложения выражают ‘волеизъявление’: *Отворите мне темницу!* (М. Лермонтов). Грамматическими средствами оформления побуждения являются побудительная интонация, повелительное наклонение сказуемого, частицы (*Пусть сильнее грянет буря!* (М. Горький), транспонированные формы наклонений (*Поговорим о бурных днях Кавказа, о Шиллере, о славе, о любви!* (А. Пушкин)), существительные, наречия, инфинитив (*Карету мне, карету!* (А. Грибоедов); *Тише, сюда, осторожней!*), междометия (*Айда ко мне!* – крикнул он (М. Горький)). Целевые типы предложения транспонируются:

Вопросительно-повествовательное содержит скрытое утверждение: *И какой же русский не любит быстрой езды?* (Н. Гоголь); вопросительно-побудительное – смягченное побуждение: *Не поговорить ли нам сначала о делах?* (А. Чехов); повествовательное-побудительное содержит скрытое побуждение: *Дует!*

Функциональный тип предложения связан с предикативным и коммуникативным типами. Так, вопрос может содержать отрицание: *Что нового он может рассказать?* (А. Блок). Вопросительно-утвердительными являются предложения, требующие лишь подтверждения: *Значит, в Москву теперь?* (А. Чехов). Вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные предложения представляют собой переходный тип от вопроса к сообщению.

II. Предикативный аспект. Мысль формируется у говорящего как нерасчлененная чувственная реакция на ситуацию (*Ух ты!*) или как поэлементное называние компонентов ситуации (*Кто? Что делает? Где? Когда?*). При этом говорящий констатирует наличие ситуации, факта или их отсутствие. Данный аспект предложения назван нами *предикативным*, его называют также классификацией по характеру предикативных отношений [9, с. 430]. Предложение называется утвердительным, если устанавливаемая им связь между предметом речи и высказыванием осознается как реально существующая: *До сорока, до сорока / схватить удачу за рога/ на ярмарку мы скачем. // А после / с ярмарки/ пешком/ с пустым мешком/ идем тишком: обворовали – плачем* (Е. Евтушенко). Предложение называется отрицательным, если эта связь осознается как не существующая в реальности: *Не нагнать тебе бешеной тройки!* (Н. Некрасов). Языковыми средствами выражения отрицания признаются: морфологические – частицы *не* и *ни* (частица *ни* привносит в отрицание дополнительный оттенок усиления (*В гостиной ни души* (А. Чехов)), отрицательные местоимения и наречия (создающие отрицательную структурную схему *Ни N₂* (*Ни облачка!*) или усили-

вающие значение, выраженное частицей (*Ничто не предвещало непогоды* (В. Арсеньев)), и фонетические – интонация (*Поймет он тебя!*). Лексические средства (*Такой путь решения для нас невозможен*) учитываются лишь для категории частноотрицательных предложений, т.к. являются наполнением утвердительной, лишенной обязательных компонентов-отрицаний, структурной схемы *N₁ – Adj*. Общеотрицательное значение предложения достигается постановкой частицы перед предикатом. Предложения с частицей *не* перед другими членами предложения являются частноотрицательными, т.к. заключают утверждение: *Но Кочубей богат и горд не долгостривыми конями, не златом, данью крымских орд, не родовыми хуторами, прекрасной дочерью своей гордится старый Кочубей* (А. Пушкин). Утверждается признак *богат и горд*, отрицаются обычные предметы гордости (*не златом и конями*). Категория отрицания тесно связана с предикатом.

Однако частица *не* даже при сказуемом не всегда служит признаком отрицания. Это случаи при 1) повторении: *Я не мог не засмеяться* (А. Пушкин); 2) приобретении частицей значения предположения: *Обрыскал свет, не хочешь ли жениться?* (А. Грибоедов); 3) обобщении: *Кто не проклинал стационных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (А. Пушкин); 4) опасении: *Как бы чего не вышло!* (А. Чехов); 5) одобрении: *Ну чем не работа!*; 6) выражении необходимости: *Как, бедной, мне не горевать?* (И. Крылов).

Как видим, предикативный тип тесно связан с модальностью, прагматикой и эмоциональностью выражаемых предложением смыслов. Связан он и с коммуникативным типом: частица *не* является *рема-индикатором*. Предикативный аспект тесно связан и с функциональным: отрицание часто является факультативным, смягчающим вопрос или вопрос-утверждение: *А в контору насчет ремонта не обращались?* (В. Николаев).

III. Модальный аспект. Н.С. Валгина, В.В. Бабайцева, Е.Н. Ширяев и др. [2, с. 303; 9, с. 427–430, 694–696] выделяют также такой аспект описания предложения, как модальный. Предложения делятся на предложения реальной (индикатив) и ирреальной (императив и сослагательное наклонение) модальности. Синтаксическое значение реальной модальности определяется как значение ‘временной определенности’ (*В окна и в дверь напирал с террасы теплая, черная ночь* (В. Набоков)), ирреальной модальности – как значение ‘временной неопределенности’ (*Пой-*

демте ко мне, Павел Романович, – сказала я своим самым хрустальным тоном (В. Набоков)). Объективная модальность – отношение факта речи к действительности (точность, вербализация пропозиции), субъективная модальность – отношение говорящего к сообщению (*На улице идет сильный снег. – Ну и снежище на улице!*).

IV. Логико-синтаксический аспект. Названная ситуация представляется говорящему как существующая, определенного качества, имеющая в языке свое имя. Логико-синтаксический аспект предложения выделяет следующие 5 типов – бытийность, номинацию, характеризацию, акциональность, статальность (статальность). Это типология Н.Д. Арутюновой. Известный синтаксист, специалист по сложному предложению Е.Н. Ширяев выделяет 4 типа: бытийные, характеризации, именования и тождества (идентификации) [12].

Логико-синтаксическая типология предложений базируется на теории референции. В теории значения и именования выделяют имя (N), денотат (D), сигнификат (S) и референт (R). Денотат – это типовой предмет, сигнификат – понятие о предмете, референт – актуализированный в речи конкретный денотат. Референция (от лат. *refere* ‘сообщать’) – это отношение знака к обозначаемому. Референция может быть конкретной (*Этот дуб посажен еще в прошлом веке*) и понятийной (*Это дерево – дуб*). Представим схематически референцию разных логических типов. Логико-синтаксический тип выделяется на основе референции.

Бытийность

D *Есть негасимый свет. И черный холод тьмы* (В. Казанцев).

R *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (А. Блок).

S *В синтаксисе есть понятие пресуппозиции.*

N *Есть русское имя Матрена* (от *Матрона* – ‘знатная дама’).

На структурном уровне предложения бытийность выражается предложениями, построенными по следующим структурным схемам: N_1 (*Мороз и солнце!* (А. Пушкин)); $N_1 - V_f$ (*Был мальчик* (Л. Толстой)). В то же время в предложениях *Вот лец. Вот потроха. Вот стерляди кусочек* (И. Крылов) можно увидеть не только бытийность, но и, в силу указательности, идентификацию.

Номинация

D *Верховный бог греческой мифологии – это Зевс.*

R *Итак, она звалась Татьяна* (А. Пушкин).

S *Компоненты актуального членения называются темой и ремой.*

N *Юпитер – это римское название Зевса.*

На структурном уровне номинация выражается предложениями, построенными по следующим структурным схемам: $N_1 - N_1$ (*Юпитер – это Зевс*); $N_1 - V_f$ (*Итак, она звалась Татьяна* (А. Пушкин)); V_{fpl} (*Звали его Филипп* (Л. Толстой)).

Акциональность

D *Зимой птицы улетают на юг.*

R *Птица летит.*

S –

N –

На структурном уровне акциональность выражается предложениями, построенными по следующим структурным схемам: N_1 (*Шум, хохот, беготня, поклоны, галоп, мажурка, вальс...* (А. Пушкин)); *Шенот, робкое дыхание, трели соловья...* (А. Фет)); $N_1 - V_f$ (*Пишу, читаю без лампы* (А. Пушкин)); V_{fpl} (*Звали его Филипп* (Л. Толстой)). Смешанный акционально-статальный тип выражают схемы N_1 (*Робкое дыхание...* (А. Фет)), V_{fpl} (*С моря несет запахом водорослей*). Смешанные типы возникают в результате различного понимания действия: как изменения состояния (*расхотаться*) и целенаправленного действия (*идти, читать*). Акционально-характеризующий тип выражается схемой V_{fmax} (*Цыплят по осени считают*).

Характеризация

D *Сосна – дерево смолистое* (С. Аксаков).

R *Пьер был неуклюж* (Л. Толстой).

S *Концепт – новое понятие в лингвистике.*

N *Александр – греческое имя.*

На структурном уровне характеристика выражается предложениями, построенными по следующим структурным схемам: $N_1 - Adj$ (*Ночь тиха* (М. Лермонтов)); $N_1 - Part$ (*Заводы восстановлены*); $N_1 - N_2...N_6$ (*Adv*) (*Ящик из дерева. Мать в саду*); $N_2 - Adj_{quant}$ (*Проблем много*); N_2 (*Народу!*); $N_1 - N_1$ (*Париж – столица мира*); $Inf - Inf$ (*Жить – родине служить*). Смешанный характеризующе-статальный тип выражают схемы V_{f1-2} и V_{fmax} (*Люблю грозу в начале мая*).

Статальность

D *При гриппе обычно болит голова.*

R *Не спится, няня, здесь так душно!* (А. Пушкин).

S *Есть речи – значенье темно иль ничтожно* (М. Лермонтов);

N –

На структурном уровне статальность выражается предложениями, построенными по следующим структурным схемам: *Praed* (*Вам*

одеваться было лень и было лень вставить из кресел (М. Цветаева); V_{fs} (Светаает). Смешанный статоально-характеризующий тип может быть представлен схемой V_{fs} (Что-то слышится родное в долгих песнях ямщика (А. Пушкин)), смешанный акционально-характеризующе-статальный тип – схемой $\text{Praed}_{\text{part}}$ (Наготовлено запасов).

Тождество

Д Багровый – это темно-красный (в случае же Темно-красный – это багровый можно увидеть номинацию, а Баобаб – дерево – характеризацию).

Р Этот металл – литий.

С Высказывание – это актуализированное предложение.

Н Юпитер – это Зевс.

На структурном уровне тождество выражается предложениями, построенными по следующим структурным схемам: $N_1 - N_1$ (Пешков – это Горький); $\text{Inf} - \text{Inf}$ (Жить – это дерзать). Смешанным тождественно-характеризующим являются предложения Петья – брат Сережи. Особым случаем идентифицирующих предложений являются предложения Дети есть дети:

‘чел. сущ. до 12 лет’ ‘непоседливые, любознательные’

$d_1 d_2 d_3 \dots$ $p_1 p_2 p_3 \dots$

Как видим, логико-синтаксический аспект тесно связан со структурным. Кроме того, он связан и с эмоциональным, которым может быть бытийный тип (Зима! Крестьянин торжествуя... (А. Пушкин)), характеристика (Как хороши, как свежи были розы! (И. Тургенев)), статоальность (Желанья... Что толку напрасно и вечно желать? (М. Лермонтов)). Эмоционально неокрашенным обычно является тождество. Связан логико-синтаксический аспект и с предикативным – утверждением (А он, мятежный, просит бури... (М. Лермонтов)), статоально-характеризующий) или отрицанием (Вам не видать таких сражений! (М. Лермонтов), характеризующий). Итак, логический компонент связан с интенцией говорящего (функциональный и модальный типы) и со строением мысли (семантический тип – пропозиция, предикативный тип – утверждение / отрицание, структурный тип – членимость / нечленимость, распространенность / нераспространенность, эмоциональный тип – окрашенность / неокрашенность, коммуникативный тип – информационные акценты сообщения).

V. Семантический аспект. Высказывание представляет собой описание ситуации: «Каждая внеязыковая ситуация <...> в нашем языковом сознании отражается как некоторое типизированное событие» [3, с. 121]. Поэтому

семантический синтаксис активно оперирует понятием семантических ролей предложения – предиката, актанта, атрибута, сирконстанта. Модель ситуации, обозначенной в речи, называется пропозицией и может иметь разные языковые формы: Роза цветет. Цветущие розы; цветение розы (межсхемная парадигма) [8]. Пропозиция не всегда выражена предикацией. В предложении Над городом, отвергнутым Петром, перекатился колокольный звон (М. Цветаева) две пропозиции, основная и добавочная (Петр отверг город и Перекатился колокольный гром), но первая из них свернута, выражена полупредикативной синтаксической связью. Пропозиция как ментальная схема ситуации получает разное структурное воплощение, ср. выражение ‘дескриптива’ разными падежами: Он в тревоге. – У него озноб. – Ему весело. – Его знобит. – С ним обморок. – В нем доброта и доверчивость. Вербализация пропозиции разными схемами меняет лексическую семантику членов предложения, создавая эффект схемной семантики: Он не поет ‘молчит’, ‘не умеет петь’ (акциональность или характеристика) – Ему не поется ‘у него нет настроения петь’ (статоальность); Рассказ – о детях (объектно-атрибутивное значение) – Домик был о трех окошках (атрибутивность).

Пропозиция – модель ситуации, где действуют участники ситуации. Количество выделяемых функций различно (у Ч. Филлмора их 8, у В. Гака, И. Сусова и У. Чейфа – 7, у Д. Локвуда – 9, у Ю. Апресяна – 25, у Н.Н. Леонтьева – 50 и т.п.). Количество функций зависит от их таксономизации, дробления. Так, ‘инструментатив’ может быть отчуждаемым и неотчуждаемым (ударить рукой – ударить ножом), узальным и окказиональным (ударить молотком – ударить табуретом) и пр. Роли как синтаксические функции имеют семантико-синтаксический характер. В зависимости от семантики одна и та же синтаксическая форма может выражать разные синтаксические значения: Отец разбудил его на рассвете (‘агенса’) и Взрыв разбудил его на рассвете (‘причина’); Он открыл дверь ключом (‘инструментатив’) и Он открыл дверь ногой (‘способ действия’); Студент в комнате (‘локус’) и Студент в отчаянии (‘состояние’).

В пропозиции выделяют актанта (термин Л. Теньера) – действующие лица и предметы, предикаты, определители и сирконстанты [8; 1; 11; 3]. Основными семантико-синтаксическими функциями являются следующие [1, с. 51–55; 3, с. 133–138; 4, с. 3–16].

Актантные роли: ‘агенса’ (*Старуха положила руку на плечо сына* (М. Шолохов)); ‘пациенса’ (*Играя, дети гнали Ассоль* (А. Грин)); ‘адресата’ (*Вечером пришла прислуга Олимпиады и принесла Илье записку* (М. Горький)); ‘посессора, владельца’ (*Эта машина принадлежит моему соседу*); ‘объекта’ (*Я вынул из кармана складной нож* (А. Гайдар)); ‘креатив, созданный объект’ (*Эта статья принадлежит молодому ученому*); ‘комитатив, участник ситуации’ (*Мы гуляли с подругой в парке*); ‘партитив, часть’ (*На обложке журнала портрет победителей соревнований*); ‘инструментатив’ (*Зубы разные бывают. Один рвешь щипцами... третьи ключом* (А. Чехов)); ‘медиатив, средство’ (*Это ты укрыл меня ночью простынею?* (А. Гайдар)); ‘элементатив, стихия’ (*Скривились домики, другие совсем обрушились, иные волнами сдвинуты* (А. Пушкин)); ‘дескриптив, носитель свойства, признака’ (*Окна в светлице были маленькие*).

Предикатные и атрибутивные роли (различающиеся лишь позиционно): ‘экзистенциатив, бытийность’ (*В среду будет концерт*); ‘акциональность, действие’ (*Птица летит*); ‘статив, состояние’ (*Я в отчаянии*); ‘релятив, отношение’: ‘сравнение’ (*Киев южнее Москвы*) или ‘генератив, целое по отношению к члену множества’ (*Происхождение М. Ф. Андреевой – из остзейских баронов*); ‘характеризация’ – ‘квалитатив’ (*Сартр – француз*), или ‘квантитатив’ (*Нас у мамы осталось четверо* (Н. Кузмин)), или ‘дистрибутивно-количественное значение’ (*Пришло до ста человек*); ‘статив, состояние’ (*Холодно*); ‘перцептив’ (*Закрывая глаза, я видел его перед собою* (Л. Толстой)); ‘композитив (фабрикатив), материал’ (*Костюм – из шерсти*); ‘ономасиатив, имя’ (*Прозывают Будильником на дереве его* (Е. Евтушенко)).

Сирконстантные роли: ‘локатив’ (*Но внук учебы этой не постиг и, к горечи твоей, ушел в страну чужую* (С. Есенин)); ‘темпоратив’ (*Утром на Волге бродил сильный туман* (А. Чехов)); ‘каузатив’ (*Дожди привели к наводнению*).

Ссемантикой – понятием информации – неразрывно связан коммуникативный аспект синтаксиса. Как известно, актуальное членение есть разбиение предложения на две части: одна служит для того, чтобы включить предложение в текст, а другая – чтобы передать новую информацию. Именно поэтому актуальное членение определяется часто как «текстообразующая» (text-creativng) организация высказывания, в котором первая часть является темой, *топиком* (topic), а вторая – ремой,

комментарием (comment). Смысловой фокус в предложении является ремой и выделяется логическим ударением. Сравним: *Иван знает модальную логику* (R – рема). Назначение актуального членения – в корреляции новой и старой информации.

VI. Эмоциональный аспект. Предложение может быть эмоционально нейтральным (*Две первые комнаты были темны, в третьей был огонь* (А. Пушкин)) и эмоционально окрашенным (*Которые тут временные?!* (В. Маяковский)). ИК эмоциональной речи – более интенсивная артикуляция, большая длительность гласных, более медленный темп: *Друзья мои, прекрасен наш союз!* (А. Пушкин).

VII. Коммуникативный аспект. Коммуникативный тип предложения связан с соответствующей функцией языка. Коммуникативный аспект предложения разработан представителями Пражского лингвистического кружка и продолжает интенсивно разрабатываться в отечественном синтаксисе [6]. Современный коммуникативный синтаксис выделяет здесь большее количество категорий: *тема и рема, данное – новое, определенное – неопределенное, топик – комментарий, прагматический пик – ориентация* [7, с. 219–240].

При коммуникации происходит так называемое актуальное членение предложения на известное собеседнику, старое, тему и неизвестное ему, новое, рему: *Летом я поехал в Тарусу – тихий городок на Оке* (К. Паустовский). Коммуникативное членение тесно связано со структурным аспектом предложения и является решающим фактором для разграничения подлежащего и сказуемого в биноминативных предложениях: *Леса – самое большое сокровище Сибири. Самое большое сокровище Сибири – леса*. Грамматически здесь возможно двоякое членение: *Леса – это сокровище* и *Сокровищем являются леса*. Синтаксическую многозначность, как и лексическую (*защищать землю – страну или почву?*), снимает контекст: *защищать землю от врагов; защищать землю от заморозков*. Так и здесь: *Многими природными богатствами славится Сибирь... Но, пожалуй, самое большое сокровище Сибири – леса* (Ю. Куксов).

Коммуникативное членение помогает также решить вопрос об объеме членов предложения: *Руководить – значит доверять*. В предложениях с явлением функциональной омонимии именно коммуникативное членение разграничивает члены предложения: *Это липы. – Это липой пахнет. – Это липа медом пахнет*. Подобные случаи демонстрируют не только

несовпадение структурного (*Это бьют наши пушки* (А. Чаковский)) и коммуникативного (*Это / бьют наши пушки*) аспектов, но и функциональную близость слова и предложения: *Это /наши пушки бьют*.

С коммуникативной точки зрения высказывание может быть коммуникативно членимым, т.е. выделяющим тему и ремю, и коммуникативно нечленимым. Коммуникативно нечленимое высказывание содержит только ремю: *Холодно. Зима! Дует*.

Коммуникативный аспект предложения связан со структурным (грамматическое ядро односоставного предложения – рема (*Народу!*); в неполном предложении опускается все, кроме ремы: *Кто сажает людей – кто деревья. Но деревья – они победят!* (Е. Евтушенко)). Многие синтаксические конструкции (неполные и односоставные предложения, присоединение: *Писем он никогда не писал, да и некому было писать* (И. Тургенев)), вставки (*Ваши журналы (два) я получил* (А. Чехов)) исторически возникли как отражение узального коммуникативного членения.

Коммуникативный аспект связан и с пунктуационным: именно он помогает объяснить употребление немотивированного структурной предложением тире: *Миллионы – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы. Попробуйте, сразитесь с нами! Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, Сраскосыми и жадными очами!* (А. Блок); *Кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и – умер* (М. Горький); *Уже умеем пить – как Есенин. Еще б теперь писать – как Есенин* (Р. Рождественский).

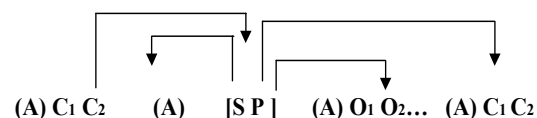
Тема- и рема-индикаторами являются 1) логическое ударение: *Болящий дух врачует песнопенье* (Е. Баратынский); 2) порядок слов: *Еще одно, последнее сказанье, и летопись окончена моя* (А. Пушкин). Инверсия является тема- и рема-индикатором, а также показателем ступенчатой рематизации: *Роняет лес багряный свой убор* (А. Пушкин); *В саду горит костер рябины красной* (С. Есенин); *В каждом русском настоящем где-то спрятан декабрист* (Е. Евтушенко); 3) лексический повтор: *Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести* (В. Шефнер); 4) частицы: *Теперь оставалось только/ одно – /ждать* (К. Симонов); 5) эмфатические конструкции: *Это был не кто иной, как мой сосед; Что касается детей, то они прекрасно отдохнут в деревне; Чего не терпит жизнь, так это суеты* (А. Ананьев).

Коммуникативное членение связано с логико-синтаксическим типом предложения: *Было два парохода* (бытийность). – *Пароходов было два* (характеризация). Коммуникативно нерасчлененными являются высказывания с нулевой темой: *Жарко. Полдень. Ни ветерка*. Понятия «данное» / «новое», «тема» / «рема», «известное» / «неизвестное» не совпадают: *Гости / съезжались на бал* (А. Пушкин); *Вечером мы с охотником Ермолаем отправились на «тягу»* (И. Тургенев); *Играли в карты у конногвардейца Нарумова* (А. Пушкин). Новое здесь вводится как данное, что, по словам И.И. Ковтуновой, создает «киллюзию данности». В случае же *Летом / я поехал в Тарусу* (К. Паустовский) новое (R) является неизвестным.

VIII. Структурный аспект. С точки зрения структуры предложение может быть грамматически членимым и грамматически нечленимым. Грамматически нечленимыми, т.е. не выделяющими члены предложения, являются следующие типы предложений: 1) междометные (*Ну что, сдал? – Увы!*); 2) выраженные частицами (*Ты идешь с нами? – Да*); 3) выраженные фразеологизмами предикативной структуры (*Они что, даже не здороваются? – Нет. Черная кошка между ними пробежала*).

Предлагаемые академическими грамматиками типологии структурных схем простого предложения [12, с. 92–98] охватывают абсолютное количество структурных типов. Для отсутствующих в типологии структурных схем определенно-личных предложений можно предложить схему V_{fl-2} , где 1-2 – это первое и второе лицо глагола (*Люблю грозу в начале мая* (Ф. Тютчев); *Идите сюда!*). В качестве структурной схемы для обобщенно-личного предложения может быть предложена схема V_{fmax} , где max – сокращение латинского слова *maxima*, т.е. ‘обобщение, афоризм’ (*Что имеем, не храним, потерявши плачем; Без труда не вынешь и рыбку из пруда; После драки кулаками не машут*).

Распространение предикативного ядра – это конститутивные (составляющие номинативный минимум) и неконститутивные (факультивные) второстепенные члены (левые и правые актанты, атрибуты и сирконстанты):

Итак, левая сторона структурной схемы является сильной, субъектной, правая – слабой, объектно-сирконстантной.

IX. Пунктуационный аспект. Пунктуационное оформление типа предложения отражает функциональный тип, коммуникативный тип, эмоциональный и структурный типы.

Литература

1. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977.
2. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык : учебник для вузов / под ред. Н.С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2002.
3. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учебник. М. : Изд-во МГУ, 2000.
4. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М. : Наука, 1988.
5. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М. : Едиториал УРСС, 2000.
6. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
7. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : КомКнига, 2005.
8. Современный русский язык : учебник / Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г. [и др.] / под ред. В.А. Белошапковой. М. : Высш. шк., 1981.
9. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб. заведений : в 2 ч. Ч. 2 : Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова [и др.] ; под ред. Е.И. Дибровой. М. : Академия, 2002.
10. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис : учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов [и др.] ; под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб. : Изд-во «Лань», 1999.
11. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. И.М. Богуславского [и др.]. М. : Прогресс, 1988.
12. Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение. М., 1986.
2. Valgina N.S., Rozental D.E., Fomina M.I. *Sovremenniy russkiy yazyk : uchebnik dlya vuzov / pod red. N.S. Valginoy. 6-e izd., pererab. i dop. M. : Logos, 2002.*
3. Vsevolodova M.V. *Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa: fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyika : uchebnik. M. : Izd-vo MGU, 2000.*
4. Zolotova G.A. *Sintaksicheskii slovar: repertuar elementarnykh edinits russkogo sintaksisa. M. : Nauka, 1988.*
5. Kobozeva I.M. *Lingvisticheskaya semantika. M. : Editorial URSS, 2000.*
6. Kovtunova I.I. *Sovremenniy russkiy yazyk. Poryadok slov i aktualnoe chlenenie predlozheniya. M., 1976.*
7. Levitskiy Yu.A. *Osnovy teorii sintaksisa : ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. i dop. M. : KomKniga, 2005.*
8. *Sovremenniy russkiy yazyk : uchebnik / Beloshapkova V.A., Zemskaya E.A., Miloslavskiy I.G. [i dr.] / pod red. V.A. Beloshapkovoy. M. : Vyssh. shk., 1981.*
9. *Sovremenniy russkiy yazyk: Teoriya. Analiz yazykovykh edinit : uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy : v 2 ch. Ch. 2 : Morfologiya. Sintaksis / V.V. Babaytseva, N.A. Nikolina, L.D. Chesnokova [i dr.] ; pod red. E.I. Dibrovoy. M. : Akademiya, 2002.*
10. *Sovremenniy russkiy yazyk: Fonetika. Leksikologiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Sintaksis : uchebnik. 2-e izd., ispr. i dop. / L.A. Novikov, L.G. Zubkova, V.V. Ivanov [i dr.] ; pod obsch. red. L.A. Novikova. SPb. : Izd-vo «Lan», 1999.*
11. Tener L. *Osnovy strukturnogo sintaksisa / per. s fr. I.M. Boguslavskogo [i dr.]. M. : Progress, 1988.*
12. Shiryayev E.N. *Bessoyuznoe slozhnoe predlozhenie. M., 1986.*

* * *

Aspects of sentence description

There is represented the score description of a sentence – the analysis of 8 out of 12 aspects. There are considered the sentence aspects, the sequence of sentence characteristics, suggested the extension of the logical and syntactic analysis of a sentence as applied to the denotation, signification, referent and name.

Key words: *functional, predicative, communicative, logical, semantic sentence types.*

(Статья поступила в редакцию 14.07.2014)